Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Маргарита Сергеевна. Перерождение. Начало. Часть 2

Приключение в офисе.

Ольга позвонила через пару дней в пятницу, почти пол пятого вечера. Я уже собиралась домой, когда мелодия телефона вырвала меня из глубоких раздумий на тему: «А чем же я буду заниматься в выходные?!».

— Привет Дылда! Или тебя лучше называть Маргарет?

— Здравствуй Оля, — я сразу же узнала низкий, грудной голос новой подруги. — Лучше просто Рита, хотя я и к Дылде привыкла! — рассмеялась в трубку.

— Что планируешь на выходные?

— Ну не знаю, — у меня от её вопроса сразу же заворочался горячий ком в груди постепенно опускающийся вниз. Соски набухли и врезались в тесный лифчик.

— Я тебе говорила про одну группу, — продолжила она говорить, — ты как, не хочешь её посетить?

— ... — я задержала дыхание, вспоминая, что там она говорила про это, и выдала свои сомнения, — а я там не буду лишней? Ты ведь ходишь туда по работе, а я...

— Не только по работе. Мне там нравится...

— Когда? — уже выпалила я, чувствуя на губах «вкус приключения».

— Завтра в одиннадцать. Приходи ко мне. Нас заберут на машине.

— Кто? — не удержалась я от женского любопытства.

— Один мой хороший друг... — туманно ответила она и положила трубку.

Пока мы беседовали, мои коллеги уже слиняли по-тихому, и я осталась одна в помещении конторы.

— Опять мне закрывать и ставить на охрану, — подумала я. — Вот ведь Ленка, вечно сбежит раньше, а сегодня её очередь маяться!

Наше помещение охранялось ЧОПом «Законность». Довольно претензионное название для России. И почему-то когда помещение на охрану сдавала я, случались разные проблемы. Меня даже рассмешило, что когда я на охранной панели набрала код, тот забибикал, словно сломанный автомобиль и замигал светодиодами как рождественская елка.

— Ну вот! Опять! — я вернулась в офис и набрала номер технической службы. — Снова сидеть допоздна, пока приедут и исправят, — мелькнуло в голове. — Кофе что ли выпить?

Тяжело вздохнув, я щелкнула чайником. Потом медленно разделась. Плащ на вешалку, снятые сапоги и носки в угол, гамаши затолкала в рукав плаща. На ноги вместо туфель натянула тапки. И тяжело вздохнув села на свое кресло. Пока чайник шумел, закипая, я задумалась. Наши отношения с Ольгой были странные. Она научила меня многому, но она же и повторяла:

— Это все эрзац! Ни когда ты не получишь большего наслаждения, чем с настоящим мужиком, разве что, — тут она всегда улыбалась! — Если только не найдешь молодого парня и сама его всему обучишь. Тот точно будет делать, так как ты любишь.

— А муж? — спросила я её в первый раз.

— А что муж?

— Ну, я его люблю. У нас есть сын и вообще...

— Я не хочу обидеть тебя и твоего мужа, но только с другим ты узнаешь насколько сильно его

любишь и хочешь. В любом случае разнообразие в сексе только улучшит ваши отношения. Ты думаешь в командировках он один? — осторожно поинтересовалась она.
— Не-ееее... знаю... — этот был больной вопрос в наших отношениях. — Я не задавала его мужу, а он сам не особенно и распространялся. Даже если у него была любовница... В некоторых случаях лучше совсем не знать, чем знать...
Пока я вспоминала эту беседу, рука как-то сама собой гладила бедра и живот. Сексуальное напряжение возрастало. И вот я, откинувшись на спинку кресла, уже залезла под колготки. Потом оттянув к бедру тонкие трусики, уже вовсю ласкаю себя рукой. Вскипевший чайник был забыт, а я увлеченно играя киской, представляла себя с молодым парнем...
Как всегда на самом интересном месте меня прервали. Сначала забарабанили в дверь, а потом зазвонил телефон.
С трудом вырвавшись из сладостных грез, я схватила трубку:
— Здравствуйте, — услышала я молодой чуть ломающийся голос, — я техник. Был вызов, только в офисе никто не открывает. Вы где?
— Ну... — смутилась я, ощущая, как лицо заливает краска. — Я здесь. Сейчас открою.
С трудом встав и поправив задравшуюся юбку и колготки, пошла к выходу. Между ног было мокро и при каждом шаге, как мне казалось, оглушающее хлюпало.
— Даже подмыться не успею... — мелькнуло в голове, — так и буду до дома хлюпать... — уже открывая дверь, думала я.
Техник оказался совсем молодым парнем лет восемнадцать не более.его я нежным голоском проворковала:
— А ты мне должен!
— Что? — всхлипнул он.
— Ваши железки сломались. Я сижу здесь вместо того чтобы быть с милым... А у меня, между прочим, свидание.
— ... — тяжело задышал он.
— Отрабатывай! — стеганула я его приказом.
— Как? — выдавил Дима из себя.
— Как!? — мой голос, опять возвысившись словно рубил сплеча, — руками, губами, языком и конечно, — рука скользнула по его бедру и ухватилась за выступающий бугор в паху, — этим! У нас почти час времени, — уже спокойно уточнила я.
Первый отклик я получила сразу же. Мягко сжатое в кулаке, все ещё спрятанное сокровище встрепенулось и стало быстро «набирать вес». Уже через десять секунд я не могла удержать его в руке, настолько оно увеличилось в размере. Именно в этот момент я почувствовала, что до безумия хочу этого мальчишку. Мне было все равно, что он обо мне подумает. Мои мысли бились в одном ритме: «Скорее, скорее его раздеть... и заполучить!».
— Вставай, — почти выкрикнула я, — или я тебе, — чуть сбавив тон, продолжила, — не нравлюсь, и ты меня не хочешь?!
— Хочу! — вырвалось у него, и он вскочил со стула, так что тот отлетел назад.
А я, рухнув на колени, вцепилась в его ремень, с трудом сдерживая себя, чтобы не повалить его на пол. Расстегнуть ремень и ширинку, вот задача, справиться с которой мне предстояло. Чуть ли не обламывая ногти, я все же сдернула с него штаны вместе с трусами.
Напряженный словно пружина член встал так, что тут же уперся мне в грудь. Чуть откинувшись назад, я полюбовалась своим трофеем и, поведя носом, заявила:

— Его надо вымыть.
Не откладывая дело в долгий ящик, я одновременно схватила орган в кулак и, выпрямившись, потащила парня за собой к раковине. Делая маленькие шажки, так как брюки болтались на щиколотках, тот засеменил следом.
Поставив его перед раковиной и встав позади плотно прижавшись к его телу я, обхватив его с двух сторон руками, включила воду. Судорожно намылив руки, стала усиленно мыть торчащий вперед и вверх довольно приличный на ощупь и вид орган. Не знаю, как у меня получалось мытье, я действовала словно в тумане, но вот дрочила я его на совесть. Уже через минуту он с глухим стоном привалился ко мне, а его руки опустившись вниз, гладили мои бедра, пытаясь залезть под узкую юбку.
Уже через пару минут смыв пену и остатки мыла я рывком развернула его к себе лицом.
Похоть и желание излучаемое телом сводили меня с ума. Снова упав на колени я, раскрыв рот, втянула в него это богатство. Одновременно мои руки судорожно «рвали» пуговки блузки стаскивая её назад.
Оправившись от первого шока, он помогал мне. Дернув за бретельки бюстгальтера, стащил его в вниз, и руками вцепился в выпавшие из своих чашечек груди. Так мы и стояли. Я, на коленях насасывая и подрачивая его член, а он, гладя и тиская белоснежно-пышные перлы. Потом он, скособочившись, добрался до сосков. Пальцы сдавили их, и теперь взвыла я, с трудом выдавливая звуки через занятый рот. Через пару минут я неохотно оторвалась от его «сладости» и выкрикнула:
— Давай! Я хочу! — одновременно вставая и поворачиваясь спиной.
Увидев перед собой стул, шагнула вперед, задирая юбку, стаскивая колготки и тонкие кружевные трусики до колен. Вцепившись в спинку стула, наклонилась призывно «блеснув» обнаженными ягодицами. Уже полностью оправившись, Дима быстро уменьшил дистанцию и с ходу буквально вколотил в меня свой фаллос. Громко чмокнув, тот провалился на всю глубину, а его бедра звонко подтолкнули меня вперед.
Потом он стал энергично двигаться, гоняя внутри киски напряженный член. Наше шаткое равновесие все это время было под угрозой. При каждом «ударе» я пыталась удержаться от падения вперед и ещё удерживала стул. Он же сам в штанах, болтающихся на щиколотках, был словно стреноженный жеребец.
Но все это не мешало нам пыхтеть, стонать и охать от получаемого наслаждения.
— Ещё! Сильнее… — орала я.
— Та-ааа! — поддакивал мне он.
— Чмок… — слышалось у меня между ног.
— Бац! — соударялись его бедра и мои ягодицы.
Это было так необычно… Стоять тут в тесной кухоньке на работе и трахаться с незнакомым парнем буквально «заскочившим на огонек». А потом мне подкатило. Весь «пыл и огонь» собиравшийся в низу живота нашел выход, и меня затрясло в приступе оргазма. Судорожные движения, «ломая» суставы заставляли тело дергаться и биться в «истерике». Я совершенно не контролировала себя и поэтому отреагировала на «сюрприз» Димы поздно. Находясь в прострации, совершенно упустила из вида то, как он напрягся, и тут же моё лоно стало заполняться горячим обильным семенем. А потом он, застонав, остановился, прижавшись ко мне и удерживая на месте руками. Я ощутила, как ритмично сжимающаяся вагина словно выдавливает из его органа остатки семени. Тут же оно, найдя выход, побежало у меня по

бедрам, заливая спущенные до колен трусики, капроновые колготки и капая на пол.
— Ты что в меня кончил? — шепотом спросила я.
— Да! — услышала я радостный вопль «неграмотного жеребца».
— Господи... а ты не подумал, что об этом стоит спросить меня... — с тоской в голосе зашептала я. — Еще не хватало от тебя залететь! — уже зло выкрикнула я и, оттолкнув парня так, что он, не удержавшись на ногах, завалился назад засеменила в туалет.
Даже не прикрыв дверь, я тут же рухнула на стоящее там биде и, включив воду, направила струю в пах.
— Помыть-то я помою, — тоскливо мелькнуло в голове, — но ведь надо проспринцеваться.
— Ты что? — в незакрытую дверь просунулась голова техника.
— Моюсь! — зло проворчала я, — исчезни зараза. Надо же додуматься кончить в меня...
— Ну, я же не специально... Просто не знал... — донесся из-за двери дрожащий голос парня.
— Вот и будет тебе урок! — сердясь на саму себя, заорала я в ответ, — теперь восемнадцать лет придется алименты платить...
За дверями сразу стало тихо.
— Что? — пронесся по тихому офису возглас, — алименты?! За что?
— За ребеночка, которого ты сейчас зачал, — все ещё злясь, произнесла я.
— Но ведь... я... ты сама... — заблеял он. — Или... сделать аборт... — возгласы Димы затихли, — я хорошо зарабатываю и заплачу... — взвыл он.
— Да ладно не парься, — сжалилась я над парнем, — может, обойдется. В будущем думай куда спускаешь!
Вытершись, я натянула трусики и колготки предварительно смыв сперму и поправив одежду, вышла из туалета. Дима все ещё стоял в «трауре и со спущенными штанами».
— Иди, мойся, — отвесила я ему легкий подзатыльник, — герой любовничек! Яйца с кулак отрастят, член торчит как палка, даже не гнется, а думать, не умеете. И поторопись, твои скоро подъедут.
Когда чуть успокоившийся Дима закрылся в туалете и крикнула:
— Приведешь себя в порядок и приходи в кухню, может, ещё успеем кофе выпить...
***
Через полчаса придя домой, я первым делом пошла в ванну — спринцеваться. Теперь мне это эпизод не казался таким страшным. Скоро приедет муж, он уже давно не пользуется презервативами. В крайнем случае, решила я:
— Воспитали одного, воспитаем и другого! Да и, — вертелось в голове, — очень маленькая вероятность залететь именно сейчас.